

— М-м...

Бай Сюй глухо застонал и приоткрыл глаза.

Алкоголь бурлил в крови, вызывая жар и неприятное головокружение.

Услышав звук, Чжан Чансюй обернулся:

— Господин Бай?

Сквозь туман в голове Бай Сюй услышал этот голос, и его подсознание, привыкшее быть настороже, включилось.

Он резко распахнул глаза и попытался выпрямиться, но ремень безопасности дернул его назад, вжимая в сиденье.

От резкого движения в висках застучало.

— С-с...

Чжан Чансюй заметил его инстинктивную защитную реакцию и нахмурился:

— Господин Бай, проснулись? Мы уже у ворот виллы Шан.

— ...

Бай Сюй поджал губы, не отвечая, и попытался сфокусировать взгляд на пейзаже за окном.

К счастью, массивные ворота почти сразу открылись.

Се Ци, предупрежденный Шан Яньсяо, уже ждал их. Поймав взгляд Чжан Чансюя, он открыл заднюю дверь машины.

Прохладный ночной воздух ворвался в салон, немного остудив пылающее лицо Бай Сюя.

Он узнал Се Ци:

— А? Приехали?

Се Ци помог ему выбраться:

— Господин Бай, Вы как?

— В порядке.

Даже пьяный, Бай Сюй оставался упрямым. Он выдернул руку из хватки ассистента и, пошатываясь, направился к дому.

Чжан Чансюй, глядя ему вслед, хмыкнул:

— Пьяный, а дорогу домой помнит. Видимо, доверяет вам.

Се Ци поправил очки:

— Доктор Чжан, спасибо, что привезли.

Чжан Чансюй посмотрел на него со значением:

— Всё нормально?

Вопрос касался, разумеется, маскировки Шан Яньсяо.

Се Ци едва заметно кивнул:

— Приходят «проведать», но пока держимся.

— Хорошо. Через пару дней я приведу команду для «планового осмотра». А сегодня уже поздно, я поеду.

— Доброй дороги, доктор Чжан.

Се Ци поспешил в дом, боясь, что пьяный Бай Сюй может упасть.

Ворота с глухим стуком закрылись. Этот звук разбудил Чжан Чаннина, спавшего на пассажирском сиденье. Он завозился и заворчал.

Чжан Чансюй не удержался, наклонился и потрепал брата по кудрявой макушке:

— Нин Нин?

Чжан Чаннин, которому снилось что-то приятное, даже не открыл глаз. Он отвернулся от брата и капризно пробормотал:

— Второй брат, ты такой шумный...

— ...

Чжан Чансюй усмехнулся, отрегулировал кондиционер и тронул машину с места.

Закрыв входную дверь, Се Ци обернулся и увидел Шан Цюэяня в инвалидном кресле.

— Четвертый господин, Вы еще не спите?

— Нет.

Шан Цюэянь никому не говорил, но он знал, что Бай Сюй пошел на банкет вместо него. Его мучило чувство вины за собственную слабость и страх, что над Бай Сюем будут смеяться.

Ведь это он, Шан Цюэянь, должен был там быть.

Услышав шум у ворот, он сразу же попытался выехать, но тело подвело. Пока он пересаживался с кровати в коляску и открывал дверь, Бай Сюй уже нетвердой походкой поднялся наверх.

— Бай Сюй... он пьян? — спросил Шан Цюэянь.

— Да, похоже, сильно, — Се Ци глянул на второй этаж. — Четвертый господин, на банкете много чего произошло. Я расскажу завтра, когда освобожусь. А сейчас мне нужно проверить господина Бая.

— Хорошо.

Се Ци не стал ждать лифт и взбежал по лестнице.

Бай Сюй стоял у двери своей спальни, но не входил. Он замер, о чем-то глубоко задумавшись.

— Господин Бай? — окликнул его Се Ци. — Вы не идете к себе?

Бай Сюй не ответил. Вместо этого он вдруг развернулся и, шатаясь, но довольно быстро, направился к главной спальне.

Щелк.

Он решительно нажал на ручку двери.

Сяо Дэн, дежуривший внутри, и Се Ци, стоявший на лестнице, вздрогнули. Ассистент бросился к нему:

— Господин Бай, Вы ошиблись дверью, это...

— Заткнись.

Бай Сюй бросил на него косой взгляд. Его глаза, затуманенные алкоголем, излучали такой холод и отчужденность, что Се Ци осекся.

— ...

Ассистент застыл.

Бай Сюй вошел в комнату и указал пальцем на ошарашенного Сяо Дэна:

— Ты. Вон.

Сяо Дэн растерянно посмотрел на Се Ци.

— Не смотри на него, — отрезал Бай Сюй. — Я сказал: вон!

Се Ци не знал, насколько пьян Бай Сюй, но, взглянув на «спящего» Шан Яньсяо, интуитивно решил отступить.

В дела босса и его законного супруга лучше не лезть.

Сяо Дэн понял намек и, втянув голову в плечи, пробормотал:

— Господин Бай, если что — зовите.

— Бесите.

Бай Сюй пинком захлопнул дверь, отрезая себя от внешнего мира.

В просторной спальне повисла тишина, нарушаемая лишь писком приборов.

Жар от алкоголя становился невыносимым. Бай Сюй сбросил пиджак, сорвал галстук и расстегнул ворот рубашки. Только тогда ему стало чуть легче дышать.

Закончив с раздеванием, он уже стоял у кровати.

Пьяным взглядом он уставился на Шан Яньсяо. В груди поднялась волна необъяснимого раздражения. Он сел на край постели и толкнул мужчину в плечо.

— Эй!

— Вставай!

— ...

— Я говорю тебе, этот твой... Шан... т-третий... — язык заплетался, и выговорить сложный титул не удавалось, что бесило Бай Сюя еще больше. — Что за дурацкое прозвище?

— Ваша третья семья... столько внимания привлекает... Знаешь, от каких проблем я вас сегодня отмазал? Не знаешь? А?

Последнее «А?» прозвучало с хрипотцой и такой неожиданной, милой интонацией, о которой никто и не подозревал.

Договорив, Бай Сюй не удержался и ткнул пальцем в щеку спящего.

Прохладная кожа Шан Яньсяо приятно холодила горячие пальцы. Бай Сюй осмелел. Шан Яньсяо превратился для него в большую куклу, с которой можно делать всё что угодно.

Ткнул в нос, помял ухо, ущипнул за губу, даже пощекотал кадык.

Бай Сюй развлекался на полную катушку, не замечая, как напрягается тело под его руками.

— Т-ты... красивый, конечно... Но жаль...

— Красивый! Но... бес-по-лез-ный! Тц-тц-тц, не-сто-ит...

— ...

Шан Яньсяо, изо всех сил изображавший кому, стиснул зубы. Это «не стоит» ударило по самому больному мужскому самолюбию.

Новый приступ головокружения.

Бай Сюй инстинктивно оперся рукой о кровать, но его ладонь наткнулась на что-то твердое под одеждой — в районе пресса. Он замер, и на его лице отразилось искреннее изумление, словно он открыл Америку.

А?

Это что, кубики?

Да ладно? Столько лежать и сохранить форму?

Любопытство, подогретое алкоголем, взяло верх. Бай Сюй потянул руку ниже.

Он ткнул пальцем. Еще раз.

— Мм?

В следующую секунду терпение Шан Яньсяо лопнуло. Он резко открыл глаза, перехватил запястье наглеца и одним движением перевернул его, прижав к матрасу.

— Еще раз ткни — узнаешь.

Голос был хриплым и низким, в нем слышалась смесь угрозы и бессилия.

Датчики, сорванные рывком, валялись на полу, но Шан Яньсяо было плевать. Он не думал, что, продержавшись так долго, сломается из-за пьяных выходок Бай Сюя.

— ...

— ...

Голова Бай Сюя кружилась так, что Шан Яньсяо двоился в глазах. Сквозь пелену он разглядел черные как ночь глаза и окончательно завис.

Секундная пауза растянулась в вечность.

Длинные ресницы Бай Сюя дрогнули. Он не понимал, сон это или явь.

Что? Погодите.

Шан Яньсяо открыл глаза?

Это что, «чунси» сработало? Мгновенно?

Мысли путались, но мягкая подушка под головой манила. Не успев додумать мысль, он просто отключился.

— ...

Шан Яньсяо смотрел на спящего Бай Сюя, и эмоции на его лице сменяли друг друга как в калейдоскопе.

Уснул?

Вломился пьяным, облапал, оскорбил — и вырубился за секунду?

Впервые в жизни Шан Яньсяо не знал, смеяться ему или плакать. Он глубоко вздохнул:

— Ну ты даешь.

Делать нечего, надо решать проблему.

Шан Яньсяо слез с кровати, одернул измятую одежду и снова подошел к спящему.

— Бай Сюй?

— ...

Ответа не последовало.

Шан Яньсяо нахмурился, поколебался пару секунд, но в итоге наклонился и подхватил Бай Сюя на руки.

— М-м.

Ощущение полета во сне заставило Бай Сюя завозиться. Мягкие волосы щекотали шею Шан Яньсяо, тепло тел смешивалось через ткань одежды.

То странное чувство, которое Шан Яньсяо с таким трудом подавил, снова начало подниматься.

— Не вертись!

— С чего бы это?

Пьяный, но упрямый до мозга костей.

Бай Сюй нахмурился, игнорируя приказ, и устроился поудобнее на руках мужчины:

— Не хочу!

Шан Яньсяо дождался, пока он утихнет, и вынес его из спальни.

Дверь открылась. Се Ци и Сяо Дэн, дежурившие снаружи, вытаращили глаза:

— Третий господин?!

— Господин Бай...

— Всё, — оборвал их Шан Яньсяо. — Идите спать. Сегодня дежурство отменяется.

Ассистент и охранник переглянулись, провожая взглядом босса, несущего Бай Сюя в гостевую спальню напротив.

Дверь прикрылась, но не захлопнулась.

Шан Яньсяо не стал включать верхний свет, довольствуясь тусклым сиянием ночника. Он опустил Бай Сюя на кровать.

Едва коснувшись матраса, Бай Сюй внезапно открыл глаза.

В полумраке его пьяный взгляд казался пугающе сосредоточенным:

— Шан... Яньсяо?

— ...

У Шан Яньсяо перехватило дыхание. Паника от возможного разоблачения накрыла его с опозданием.

Но не успел он ничего сказать, как Бай Сюй поднял руку и пьяно пробормотал:

— Так вот ты какой с открытыми глазами... Красивый.

Теплые пальцы ущипнули его за мочку уха:

— Уши красные... Почему?

Тихий смешок, полный неосознанного флирта, ударил по нервам.

Но пьяный человек непредсказуем. Просветление длилось недолго. Через секунду Бай Сюй снова рухнул на подушку.

Он похлопал ладонью по матрасу и недовольно пробурчал:

— Почему... почему моя кровать такая жесткая?

— Шан Яньсяо! — вдруг выкрикнул он.

Шан Яньсяо вздрогнул:

— Что?

Бай Сюй, зарываясь носом в одеяло, скомандовал:

— Поменяй!

Шан Яньсяо, который в жизни не слышал приказов в свой адрес, опешил:

— Бай Сюй? Ты о чем?

— ...

В ответ — тишина.

Шан Яньсяо тупо смотрел на макушку, торчащую из-под одеяла. Вспоминая этот безумный вечер, он вдруг усмехнулся. Смех был тихим и непонятым даже ему самому.

Какое там «Чунси»?

Похоже, он привел в дом не жену, а настоящее стихийное бедствие.

Кое-как уложив Бай Сюя, Шан Яньсяо вышел из комнаты. На губах его играла едва заметная улыбка.

Стараясь не шуметь, он направился к своей спальне. Проходя мимо лифта, которым давно не пользовались, он услышал мелодичный звон.

«Дзинь».

Сердце Шан Яньсяо пропустило удар. Спрятаться было негде!

Двери разъехались.

Шан Цюэянь в инвалидной коляске выезжал из кабины. Подняв глаза, он нос к носу столкнулся с братом.

Глаза его расширились до предела, голос сорвался на шепот:

— Брат? Ты... ты...

— Тш-ш!

Шан Яньсяо приложил палец к губам и опасно покосился на дверь гостевой спальни.

— Тише. Все спят.

<http://bllate.org/book/13769/1224145>